

Выставки недели

Моск. урбана. - 1996. - 28 ноября - с. 7.

...А ЭТОТ ВЫПАЛ ИЗ ГНЕЗДА

В Инженерном корпусе Третьяковской галереи открыта экспозиция доселе не известного у себя на Родине русского художника Ивана Надуева (1893-1965). Прибыла она из Италии, из собрания известного коллекционера Марко Датрино, купившего практически все творческое наследие художника - около 150 работ, исполненных в разные годы - с 1909 до середины 60-х. Вместе с выставкой приехал и большой, добросовестно и со вкусом сделанный каталог. Из него можно узнать подробности биографии художника. Он родился в Петербурге, из-за костного туберкулеза детство провел в больницах и лечебных приютах, где пристрастился к рисованию. На него обратил внимание легендарный мэтр рисунка П.Чистяков, и в мастерской его учителя профессора В.Савинского при АХ Надуев проучился че-

тыре года. Он «переболел» модными увлечениями эпохи - символизмом, импрессионизмом, мистикой и даже абстракционизмом (к последнему он попытался вернуться в последние годы жизни). В 30-50-е годы выполнял, чтобы жить, всякие официальные заказы - портреты Генералиссимуса и ударников труда, был рабочим в мозаичных мастерских при АХ, преподавал рисование в детских домах, школах, кружках и т.д. В художественной жизни не участвовал и никогда не выставлялся.

Надуев был грамотным, вполне профессиональным художником, но до конца как мастер не состоялся. Крупные его вещи неизвестны, а то, что приехало из Италии, в основном штудии и этюды - пейзажи, зарисовки деревьев и цветов, абстрактные композиции, неплохие портреты в реалистическом духе. Он входит в число тех художников, которых искусствове-

ды называют «фоновыми». Все-таки что ни говори, а художественное образование в классическом духе было и до революции, и в советский период поставлено у нас очень серьезно, и множество художников, подготовленных в местных учебных заведениях, исправно творили в сотнях маленьких городков или деревень: вспомним старого учителя рисования и его питомцев из «Свидания с Нефертити» Владимира Тендрякова. Другое дело, что никому их творчество было не нужно и никто не знает, сколько их творений погибло за полной не востребованностью. Хотя кое-что и было спасено энтузиастами из местных музеев и пылится сейчас в запасниках. Возможно, что наследие Надуева ждала такая же участь, если бы его вовремя не углядел коллекционер из-за кордона и не уволок в свою солнечную Италию.

Наверное, никто не вспомнил и не пожалел бы о работах

неизвестного художника, ушедших за кордон, если бы итальянец не захотел похвастать ими на «родине героя». А так как традиционно для нас мило и драгоценно лишь то, что похвалила Европа, тут-то и началось! Искусствоведы, журналисты, телевизионщики хлынули в Лаврушинский переулок:

снимали, разглядывали, языками цокали, подобострастно увивались вокруг богатого итальянского дяди, забыв в одночасье, какими сокровищами полны закрома наших музеев. Кстати, во всей этой унижительной возне ни зарубежный коллекционер, ни бедный художник не виноваты.

И подумалось еще раз: Боже мой, насколько же богата Россия талантами и до чего же она безразлична к ним! И сколько таких Надуевых прозябают сегодня по стране без денег, без покупателей, смиренно ожидая благодетеля из-за рубежа. И еще вспомнился рык молодого Маяковского по поводу смерти его друга, Велимира Хлебникова: «Когда, наконец, кончится комедия посмертных лечений? Где были пишущие, когда живой Хлебников, оплеванный критикой, живым ходил по России?.. Бросьте, наконец, благоговение столетних юбилеев, почитание посмертными изданиями! Живым статьи! Хлеб живым! Бумагу живым!»

О. Т.

На снимке: И. Надуев.